

Мальчик, чьего имени Зик не знал, выглядел грустным и разочарованным. Когда он пришел к дому, где Зик оставался на ночь, внутри его не оказалось.

Мальчику нравилось проводить время с Зиком, так что бесплатный хлеб стал для него вторичной причиной.

«Ну, ладно. В другой раз».

Зик был очень занят, и мальчику зачастую не удавалось с ним встретиться. Пускай это и случалось часто, мальчик каждый раз чувствовал разочарование. Он стал ходить по деревне тяжелыми шагами.

Его родители являлись чужеземцами. Когда он был совсем маленький, его родители нашли место возле деревни и поселились там.

Жители деревни обычно относились к чужакам с крайней осторожностью. Именно по этой причине, его семье потребовалось много времени и сил, чтобы наладить отношения с ними. К счастью, сейчас они сохраняли нейтральные отношения, но к ним все равно проявляли легкую предвзятость.

«Хм?»

На пути домой, мальчик увидел странную фигуру, окруженную людьми. Это был путешественник, но странность заключалась не в этом. Мимо деревни время от времени проходили путешественники и искатели приключений, Зик был одним из них.

Однако человек перед ним выглядел крайне необычно. На его голове не имелось ни единого волоска, а половина его лица и головы были покрыты странными татуировками. Его аура также была тяжелой и угрожающей.

Поселяне, которых мальчик знал, окружили путешественника, который обменивал деньги на еду. Однако жители деревни были напуганы и вздрагивали от каждого его движения.

Затем путешественник внезапно повернул голову и взглянул на мальчика, их глаза встретились.

Дерг

Мальчик ощутил холодок, пробежавший по его спине. Напугавшись, он развернулся и побежал прочь, спрятавшись от глаз незнакомца в ближайшем переулке.

Но даже там, мальчик все еще чувствовал на себе его взгляд, так что он побежал еще быстрее.

Группа Зика закончила осматривать гору. Было похоже, что они убили большую часть монстров во время своего первого похода, так что встретили лишь двух орков и пятерых гоблинов. Они даже предположили, что некоторые монстры сменили позиции, и повторно проверили уже посещенные ими места, но ничего не нашли.

- Хорошо, пошли! — Крикнул Зик Хансу и Сноку.

Все монстры исчезли, а благодаря Зику и Хансу, количество диких зверей тоже уменьшилось. Не было никаких предпосылок тому, что новые монстры появятся здесь в ближайшем времени.

Даже осмотрев всю местность, они не нашли причин, по которым монстры могли сойти с горы. Зик пришел к выводу, что между ними разразилась борьба за власть, и проигравшие были вынуждены переместиться ближе к деревне.

На некоторое время, Деревня Полрун не подвергнется атакам со стороны монстров и диких зверей.

«Пора мне идти дальше».

Зик больше ничего не мог сделать для этой деревни, решив направиться к следующей. Все жители деревни, включая главу, были огорчены его решением об уходе. Пускай они и недолго любили чужаков, но Зик здорово им помог.

После этого, Зик решил подождать мальчика, собираясь попрощаться с ним. Однако как долго бы он ни ждал рядом со своим временным жильем, мальчик не появился. Зик расспросил владельца дома.

- Хмм. Обычно он приходил каждый день, но за последние пару дней его не было видно.

Зик не смог получить желаемого ответа от хозяина дома. Стоило ли ему просто уйти? Но он действительно беспокоился за мальчика.

«Заглянуть к нему домой, что ли?»

Зик знал, где жил мальчик. Немногие люди жили по ту сторону деревянного забора, окружавшего деревню. Те немногие, кто обитал снаружи, страдали от бедности, как семья мальчика. Так как этих людей было немного, Зик мог легко найти их место расположения.

«Я просто проверю, в порядке ли он».

Так как это была их последняя встреча, Зик захватил с собой корзину с хлебом для мальчика. Когда он покупал хлеб, Зик расспрашивал поселян, как поживали люди снаружи деревни.

- Если не ошибаюсь, я не видел их за последние два дня. Обычно они приходили помочь по хозяйству и поработать.

Узнав об этом от пекаря, Зиком овладело дурное предчувствие. Обычно люди не исчезают просто так.

С другой стороны, прошло лишь два дня. Могли существовать и другие причины, по которой те не заходили в деревню за это время.

Неся корзину с хлебом, Зик вышел за пределы деревни. Дом мальчика находился неподалеку. Хотя они и жили по ту сторону забора, их дом располагался не так далеко от деревни.

По мере приближения к нужному месту, дом мальчика становился все более отчетливым. Ветхие и потрепанные дома были разбросаны по равнинам.

Тук

Внезапно, Зик остановился и нахмурился. Используя свои способности, он не смог ощутить никого в доме. Раз уж мальчик не находился в деревне, то должен был оставаться дома.

Зик снова пошел вперед. Прочувствовав дом, находящийся по соседству с домом мальчика, как и ожидалось, Зик не смог никого найти. То же самое касалось и всех остальных домов.

Затем чувства Зика охватили последний дом.

Тук

Зик мгновенно ускорился, обнаружив чье-то присутствие в последнем доме, однако их аура была крайне слабой.

«Кто-то находится на грани смерти».

Он это чувствовал. В мгновение ока, Зик достиг дома и открыл не запертую дверь. Внутри был сплошной погром. Немногочисленная мебель в доме была поломана, а посреди комнаты лежало три тела.

«Двое из них мертвы».

Именно поэтому, Зик смог почувствовать лишь одного человека. Шагая по залитому кровью полу, Зик направился к единственному выжившему. Он достал зелье и приподнял тело человека, который оказался меньше обычного взрослого.

Это был мальчик.

- Эй, очнись!

Зик потряс мальчика и откупорил бутылку с зельем, собираясь вылить жидкость на его тело, но вдруг остановился.

- Это...

На груди мальчика был вырезан символ, способный шокировать любого, кто на него посмотрит.

- Мистер...

- Да, это я.

- ...Зачем вы пришли?

- Я не мог найти тебя, так что пришел навестить.

Голос Зика был спокойным.

Случайным прохожим могло показаться, что Зик вел обычную беседу.

- Пони... маю...

На лице мальчика появилась слабая улыбка, сделав его бледное и безжизненное лицо еще более осунувшимся.

- Кто сделал это с тобой? — Спросил Зик.

Мальчик не заметил холодок в голосе Зика, содрогнувшись от воспоминаний о произошедшем.

- Я... не знаю... Я его раньше... не видел... Он внезапно появился... ночью.

Слезы полились из глаз мальчика.

- Ах, сперва он... моего отца... затем... мать...

Он не вдавался в детали, но по телам его родителей было ясно видно, с каким ужасом им пришлось столкнуться перед смертью.

- Он сказал мне, что... если я не закричу... он не убьет моих... родителей... Но это было слишком... Я не мог терпеть...

По всему телу мальчика были видны следы ножевых ранений. Судя по всему, нападавший пытал его, пообещав, что не убьет его родителей.

- Затем он... убил... остальных...

Зик не почувствовал никого в других домах. По всей видимости, их соседи были тоже убиты.

- Он сказал... что это моя... вина...

У мальчика больше не было сил плакать и говорить, он едва поддерживал себя в сознании. Лишь беззвучные слезы текли по его лицу.

- ...Не волнуйся, это не твоя вина. — Ответил Зик.

Но сердце мальчика не могло обрести покой всего от пары слов.

- Ты можешь описать его?

- У него не было... волос... и странная... метка покрывала... половину его... лица...

Зик сверкнул глазами.

- Хорошо, я понял. Ты молодец.

Зик положил руки на чудовищный символ на груди мальчика, собрав ману в своих ладонях.

Фшшш

Его ногти, наполненные маной, проникли глубоко в центр отметины.

Шшаа

Темная энергия, остававшаяся на теле мальчика, исчезла, и тот закрыл глаза, сделав последний вздох.

- Не волнуйся, я разберусь с этим за тебя.

Зик погладил мальчика по голове.

Треск

Огонь ярко полыхал. Его огненный танец усиливался от множества дров внутри него, и все, что находилось в пределах его досягаемости — включая бесстрашных насекомых, залетавших в огонь, и тела погибших страшной смертью — были охвачены пламенем.

Люди, жившие снаружи деревни, сталкивались с дискриминацией со стороны поселян, когда еще были живы, и даже не удостоились их благословения после своей смерти.

Они все были чужаками, пришедшими в деревню откуда-то еще, так что не имели связи с их общиной. К тому же, их жестокая смерть напугала жителей деревни, так что единственными, кто пришел попрощаться с ними, были Зик, Ханс и Снок.

- ...Бедняги...

Куу

Снок вздохнул, обнимая Новема. Деревенские жители не хотели организовывать похороны погибшим людям, так что Зик и его товарищи сделали все самостоятельно, переноса тела и подготавливая похороны.

Когда Ханс и Снок увидели тела, они были шокированы. Каждый труп был осквернен до такой степени, что больше не походил на человека.

Они втроем наблюдали за огнем, а Ханс мельком взглянул на Зика. Его лицо выглядело таким же, как и всегда, но это беспокоило Ханса еще больше.

«Не может быть, чтобы сэр Зик ничего не сделал».

Он не был посвящен в детали, но Ханс знал о связи Зика с мальчиком из деревни, и этот мальчик прошел через ужасную пытку.

«Он не станет действовать из чувства сентиментальности или во имя справедливости».

Хоть Зик и поклялся творить добро, Ханс знал, что обычные мотиваторы не работали на него. Однако убийство кого-то, кому Зик помог, обнулив пользу от его доброго поступка, или пытка близкого ему человека определенно ударит по его самооценке.

Анализ Ханса был точным. Разум и сердце Зика были подобны стали, замороженные на тысячелетия.

Зик ждал, пока огонь не затухнет, не двигаясь с места. Прошло много времени, прежде чем пламя потухло, и Зик собрал оставшиеся кости. Затем он измельчил их в порошок и поместил в урну, убрав ее в магический короб.

- Пойдем.

Это были его первые слова с момента, как загорелся костер.

- Вы планируете месть, сэр? — Спросил Ханс.

- Естественно.

- Вы знаете свою цель?

Зик едва заметно улыбнулся, но Ханс и Снок оставались мрачными. Улыбка Зика была настолько страшной, что по их спинам пробежался холодок.

- Ханс, помнишь Лубеллу и Вейга?

- А, да!

- Пошли, навестим их. Прошло уже много времени.

- ...Что?

Ханс от удивления повысил голос, когда Зик заговорил о Кандидате в Святые Карувимана как о старом друге. Однако Зик проигнорировал его и продолжил идти.